

✓ Известия, 1966, 14 янв

О ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ, О ЧЕМ СПОРИМ

СИЛА ЗВУЧАЩЕГО

У МНОГИХ из родов бытует поговорка: «Слово принадлежит наполовину тому, кто

СЛОВА

валяется часто всего лишь мелкими «штучками», фокусами, которые тем более обнажают

говорит, и наполовину тому, кто слушает». И действительно, в искусстве художественного чтения решающее значение приобретает общение со «второй половиной» — со слушателем.

В первые послеоктябрьские годы массовый слушатель бывал благодарен чтецу уже за одно то, что тот знакомил его с неизвестным (для него) произведением. Но стали достоянием истории такие организации, как общество «Долой неграмотность!». Даже нам, живым свидетелям, порой трудно бывает измерить пройденный страной путь, — настолько он грандиозен.

Слушатель неизмеримо вырос, а иной и перерос в культурном отношении артиста-исполнителя. Его интересует уже не только, что ему преподносят, но и как. Он требует настоящей художественности, высокого, вдохновенного мастерства.

Организованный недавно Министерством культуры РСФСР, Главным политическим управлением Министерства обороны СССР и ВТО Всероссийский конкурс чтецов заставил многих еще раз задуматься над этими непреложными, казавшимися бы, истинами.

В конкурсе приняли участие посланцы 28 городов Российской Федерации, в том числе представители Татарской, Башкирской, Чувашской и Дагестанской АССР. Первая премия и звание лауреата конкурса единогласно присуждены артисту Центрального театра Советской Армии А. Кутепову.

Серьезно подготовились к конкурсу Красноярск и Воронеж. Артисты их театров К. Вошиков и А. Новиков увезли из Москвы вторые премии.

Три третьи премии поделили между собой ленинградцы Э. Велецкий и А. Шагинян, и москвичка Г. Дятловская.

Очень показательно, что из шести лауреатов четверо — актеры драмы, а остальные двое также имеют высшее театральное образование. Это вполне закономерно, ибо пора, наконец, осознать, что искусство художественного чтения родилось в лоне родной матери — Театре и требует к себе такого же серьезного профессионального отношения, как любое другое искусство.

Было отраднo, что на конкурсе выступало много молодых чтецов, но, к сожалению, не все они опирались на помощь педагогов и режиссеров. Прислушав на заключительном туре 74 исполнителя, жюри с сожалением констатировало, что во многих концертных организациях страны нет правильного представления о чтецком искусстве. Иные представляют его как «декламацию» на уровне прошлого века; другие «оживляют» прошловековую «мелодекламацию» новым аккомпанементом, привлекая, кроме рояля, гитару, аккордеон, радиолу и разнообразные магнитофонные записи, не подозревая, что тем самым они рассеивают и окончательно притупляют внимание слушателя.

Очень многие не имеют представления или не умеют претворить на практике закон «действия словом», предельно четко сформулированный Станиславским; темперамент понимают как откровенный крик; не умеют выделять главное и «скользить» по второстепенному; естественность и простоту низводят до той самой «хуже воровства» простоты; творческая изобретательность оборачи-

вается часто всего лишь мелкими «штучками», фокусами, которые тем более обнажают бессилие исполнителя, чем энергичнее тот старается прикрыться ими.

Однако следует отдать справедливость молодым чтецам: в подобных вывертах чаще всего виновны их режиссеры, которые уводят своих подопечных в сторону от подлинного искусства.

Точно так же, как пьеса становится спектаклем, будучи поставлена в театре, так, скажем, и о шолоховской «Судьбе человека», когда она исполняется чтецом, можно судить только по публичному чтению. Концертная организация должна отвечать за качество исполнения данного произведения, как театр отвечает за поставленную пьесу.

Подлинное искусство художественного чтения, а не его суррогат, завоевывает все большее признание и любовь народа. Оно требует к себе бережного отношения. Это необходимо и для нормального роста чтецкого искусства и для того, чтобы успешнее бороться со всякого рода халтурой.

Сейчас же пока во многих городах необходима организационная работа, которая помогла бы слушателям приобщиться к искусству художественного чтения, не проводится. Там незнакомы с настоящим искусством чтения, а плохое качество исполнения одинаково отвращает от искусства и в столице, и в любом другом городе. Нетерпимо положение, когда жизнь искусства зависит от личных вкусов и организационного дара отдельных концертных руководителей. Всякий брак нетерпим, но брак в искусстве нетерпим особенно, потому что он обкрадывает, обедняет духовную жизнь народа.

Министерство культуры и Всероссийское театральное общество могут многое сделать для того, чтобы помочь артистам-чтецам: организовать творческие командировки крупнейших наших артистов и режиссеров в разные концы страны, курсы высшего мастерства для чтецов, радио- и телепередачи, которые бы пропагандировали литературные концерты, издать сборники теоретических статей, монографии о выдающихся исполнителях.

Искусство делает людей не только счастливыми, но и возвышает их до исполняемого произведения, то есть делает их более талантливыми. Могут возразить, что, мол, это под силу только значительным произведениям и к тому же в хорошем исполнении. Но ведь нигде и не сказано, что чтецу можно выходить на сцену, не имея на то права, которое определяется уровнем его таланта.

Сурен КОЧАРЯН,

народный артист Армянской ССР.